STARIKOVA E.P., IVANOV A.G.,

Yoshkar-Ola, Russian Federation

AN ORTHODOX PARISH IN THE MARI REGION IN THE CONTEXT OF ANTIRELIGIOUS POLICIES OF THE 1930S: BASED ON MATERIALS OF THE STATE ARCHIVE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Е.П. СТАРИКОВА, А.Г. ИВАНОВ,

г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИХОД МАРИЙСКОГО КРАЯ В УСЛОВИЯХ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ 1930-Х ГГ. ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Abstract

The study addressesissues of church-state relations in the 1930s. The authors relatecircumstances of the closing ofchurches in the Mari region. The object of research is a parish church in the village of Pektubaevo in the Novy Toryal district of the Mari Autonomous Oblast. The history of this parish church through the 1930s speaks of complex and intricate arrangementsbetweenthe faithfuland local authorities, showcases illegal schemes and methods for closure of churches, to which the parishioners responded with appeals to the central authorities. The conflict between the parish and the local authorities was well documented: there is a comprehensive collection of documents, letters, complaints, and resolutions stored mostly in the fonds of the State Archive of the Russian Federation, which are introduced into scientific use for the first time. The documents allow determine true and alleged reasons for the closure of the church, examine how the Soviet legislation was breached, analyze the actions of local authorities, evaluate attitudes and responses of the parishioners to the attempts to close down the parish church. The authors describe the technique of closing churches and contend that the faithful actively defended their parishes. And yet theregime's efforts to eradicate religion stultified allattempts to defend churches.

Аннотация

Исследование посвящено проблемам церковно-государственных отношений в 1930-е гг. Предпринята попытка осветить некоторые сюжеты из истории закрытия храмов рассматриваемого периода на региональном срезе. В качестве объекта исследования взята Пектубаевская приходская церковь села Пектубаево Ново-Торьяльского района Марийской автономной области. Изучение истории этого храма в период 1930-х гг. свидетельствует о сложных и запутанных отношениях верующих с местными органами власти, позволяет выявить незаконные схемы и методы закрытия храмов, реакцией на которые были отчаянные обращения прихожан в органы центральной власти. Конфликт, сложившийся между приходской общиной храма и местными властями нашел отражение в значительном комплексе документов, писем, жалоб и постановлений, большинство из которых хранятся в фондах Государственного архива Российской Федерации и впервые вводятся в научный оборот. Документы позволяют выявить истинные и надуманные причины закрытия храма, рассмотреть, как происходило нарушение религиозного советского законодательства, проанализировать действия местных властей, определить

отношение и реакцию прихожан на попытки закрытия их приходской церкви. В результате проведенного исследования авторам удалось в деталях показать механизм закрытия храмов, а также установить, что верующие проявляли большую активность в попытках отстоять свои приходы. В то же время, общегосударственный курс на искоренение религии из общественной жизни, делал бессмысленной борьбу за сохранение храмов.

Keywords

Russian Orthodox Church, archival documents, closing of churches, anti-religious campaign, repression, Mari Autonomous Oblast.

Ключевые слова

Русская православная церковь, архивные документы, закрытие храмов, антирелигиозная борьба, репрессии, Марийская автономная область.

Одной из основных форм антирелигиозной политики советского правительства в 1930-е гг. стало массовое закрытие православных храмов по всей стране. Несмотря на упорное стремление верующих отстоять свои приходы, власть рассматривала этот метод как один из самых эффективных в общей концепции борьбы с религией и воспитании нового советского гражданина.

В начале 1930-х гг. церковная политика советского правительства в отношении к действующим приходским храмам и монастырям значительно ужесточается. Начинается массовое закрытие церквей. В 1928 г. Русская Православная Церковь имела немногим более 30 тысяч приходов, что составляло две трети от общего числа храмов до революции. В 1928 г. было закрыто 534 храма, а в 1929 - уже 1119. В 1930 г. упразднение православных общин продолжалось с нарастающим темпом.

8 апреля 1929 г. было принято постановление ВЦИК СНК «О религиозных объединениях», которое, наряду с другими ранее вступившими в силу законодательными актами, регламентировало создание и существование приходской общины («религиозного объединения»). Оно было основным законодательным актом, на который ориентировались как местные власти в попытках закрыть церковь, так и верующие в стремлении отстоять свой приход.

В 1920-1930-е гг. все здания и постройки, которые до революции принадлежали церкви, были национализированы. Верующие могли взять в бесплатное пользование «молитвенное здание» после регистрации (постановки на учет) в исполнительных комитетах краевых, областных и городских советов депутатов трудящихся. Для открытия молитвенного здания требовалось участие не менее 20 человек. Право бесплатного использования зданием церкви исключительно в целях исполнениях религиозных обрядов предусматривало ряд обязательств. В первую очередь, верующие обязаны были платить все необходимые налоги и страховые взносы. Кроме того, им вменялось следить за техническим состоянием здания, проводить за свой счет необходимый ремонт и строительные работы. Эти обязанности верующих были ключевыми моментами, на которые обращалось пристальное внимание в 1930-е гг. в период массового закрытия церквей. И, как показывает анализ источников, чаще всего закрытие сопровождалось грубым нарушением советского законодательства со стороны местных властей.

Нарастающий конфликт между приходскими общинами и местными властями нашел отражение в значительном комплексе документов, писем, жалоб и постановлений, связанных с судьбой конкретных приходов. Многие из них хранятся в фондах ГАРФ. Внимательное прочтение документов открывает исследователю новые исторические сюжеты и проблемы. К их числу следует отнести крайне сложные и запутанные отношения верующих с местными органами власти, незаконные схемы и методы закрытия храмов, реакцией на которые были отчаянные обращения прихожан в органы центральной власти. Эти и другие сюжеты, связанные с ситуаций вокруг православного прихода 1930-х гг., до сих пор остаются важной, но весьма малоизученной темой.

Авторами настоящей статьи предпринята попытка осветить некоторые сюжеты из истории закрытия храмов в 1930-е гг. на региональном срезе. В связи со значительным комплексом имеющихся архивных материалов, в качестве объекта исследования взята Пектубаевская приходская церковь села Пектубаево Ново-Торьяльского района Марийской автономной области (МАО). Все документы по этому приходу сегодня хранятся в фонде № 5263 ГАРФ (Оп. 1. Д. 206). Они позволяют выявить истинные и ложные причины закрытия храма, рассмотреть, как происходило нарушение религиозного советского законодательства, проанализировать действия местных властей, определить отношение и реакцию прихожан на попытки закрытия их приходской церкви.

К числу официальных причин для закрытия храмов на территории Марийского края в тот период чаще всего относили: плохое техническое состояние молитвенных зданий, отсутствие ремонта; задолженности по выплате налогов и страховых взносов; острой необходимости в помещении под культурные учреждения; массовое распространение различных эпидемий и заболеваний. В целом указанные причины были характерны и актуальны и для других регионов. Однако, необходимо отметить, что в каждой местности имелась своя специфика, которая зависела от ряда факторов, в частности, экономического благосостояния, уровня образования населения, удаленности населенного пункта от центра, уровня православного воспитания и силы антирелигиозной пропаганды. Каждый из этих факторов накладывал определенный отпечаток на реакцию и поведение местного населения, у которого отбирали или закрывали действующий храм.

Вредительское отношение со стороны властей было проявлено не только к зданию церкви, но и к хранящемуся в нем церковному имуществу. Поскольку церковь была действующей и в ней находились разнообразные богослужебные предметы, их перед засыпкой зерна необходимо было убрать. Однако ключи от храма у общины отобрали без предупреждения, и потому «все, что находилось в обоих алтарях... и на стенах, а также подсвечники, было сложено особо нанятыми лицами» без участия прихожан. Таким образом, под предлогом аварийности здания и нехватки хозяйственных помещений церковь была изъята и закрыта. Это значительно затрудняло активную церковно-приходскую жизнь, поскольку, как писали жители, «соседние церкви в селах далеко, 15 или 20 верст».

В сложившейся ситуации верующие села начали писать жалобы. 30 сентября они направили письмо в Ново-Торьяльский райисполком, но ответа не получили. После этого церковный совет села Пектубаево обратился за помощью в Постоянную комиссию при Президиуме ВЦИК Комитета по делам культов, с указанием ответ «передать подателю сего - гражданину члену нашей религиозной общины; а если почтой, то ... послать

непосредственно на имя церковного совета... а не через Ново-Торьяльский райисполком...» Это примечание ярко свидетельствует о возникшем недоверии населения к собственным органам управления.

Центр обратил внимание на указанное письмо прихожан Пектубаевской церкви и направил запрос в облисполком г. Йошкар-Олы для разрешения сложившейся ситуации. Спустя месяц, 15 декабря 1935 г., верующие направили ходока в Москву для передачи письма лично секретарю ВЦИК. Не дав ответа, в Москве их уверили, что им необходимо обратиться к Ново-Торьяльскому прокурору. От секретаря Узкова прокурору была направлена копия жалобы верующих «для проверки и принятия решительных мер к ограждению законных прав верующих» и в случае противоправных действий церковь передать верующим.

Прихожане, по-видимому, возлагали большие надежды на помощь центра. 28 декабря 1935 г. они обратились за ответом и решением их ситуации к Ново-Торльяскому прокурору, однако никакого ответа не получили. В связи с этим верующие полагали, что им «намеренно не говорят... чтобы отнять церковь».

Вскоре верующие села узнали о том, что по приказу председателя сельсовета Курбатова «разломали печь в церковной сторожке», пробили стену в кладовку и всю церковную утварь прямо по рассыпанному зерну перенесли в некий «церковный архив». Все это было сделано без предупреждения прихожан. Им оставалось лишь наблюдать пробитые стены и полностью разграбленное убранство их прихода. В добавок к этому в тот же день 28 декабря 1935 г. техническая комиссия при райисполкоме, осмотрев здание храма, составила акт, в котором безоговорочно заключила, что решение президиума райисполкома о проведении ремонта от 23 августа 1935 г. не выполнено.

Здание храма, признанное технической комиссией аварийным, оказалось совершенно пригодным для засыпки зерна, а еще через полгода оно стало вполне подходящим для культурно-просветительского учреждения. Последнее постановление Мароблисполкома не могло устраивать прихожан, которые ухаживали за храмом, вкладывали деньги в его ремонт и реконструкцию и не имели возможности проводить богослужения где-либо еще. Многочисленные письменные жалобы, поданные в течении 1935-1936 гг., существенно отсрочили процесс закрытия храма в с. Пектубаево, но отстоять его не смогли. В итоге отчаявшиеся сельчане обратились с письменной жалобой в Постоянную комиссию по делам культов при Президиуме ЦИКа.

Жалоба начинается с указания на то, что Пектубаевская церковь закрыта постановлением Мароблисполкома от 13 сентября 1936 г. Далее составители письма подробно описывают действия местной администрации по «незаконному», как они считали, закрытию церкви. Известно, что для закрытия церкви необходимо было провести сбор подписей и тем показать центральной власти, что сами жители изъявили желание закрыть храм и передать его под культурно-просветительское учреждение. В действительности, как показывают свидетельства верующих, сбор подписей осуществлялся с грубым нарушением советского законодательства, с использованием угроз и принуждения. Согласно письму церковно-приходского совета Пектубаевской церкви, подписавшихся против церкви «значится очень немного». Местные органы власти собрали нужное количество подписей за закрытие приходской церкви за счет рукоприкладства неверующих, несовершеннолетних, и лиц, вовсе не принадлежащих к приходу, то есть жителей, «живущих совершенно далеко в пределах нашего Пектубаевского прихода».Одновременно с этим верующие указывали на ложь, к которой прибегали местные власти в стремлении прекратить функционирования церковного здания, употребляя соответствующие предлоги: «якобынаши верующие-прихожане отказались от содержания своей церкви и даже сами ходатайствуют о закрытии и передаче молитвенного здания под клуб». Если такие ходатайства и могли иметь место, то, по мнению сельчан, только «из-за боязни от соседей получить ненависть, зло и упреки».

В своих письмах верующие не ограничивались голословными обвинениями местной администрации. Они приводили вполне конкретные факты и аргументы. Например, наличие в подписном листе имен несовершеннолетних школьников они подтверждают тем, что «подписалась малолетняя девочка ученица Пектубаевской школы Загаинова Тамара Вячеславова, которая буквально ничего не понимает о церкви». В другом письме верующие отмечают, что «школьников под страхом лишения школы и права учения» заставляли подписываться за закрытие, «запирая их в классе» и запрещая рассказывать об этом родителям.

Ситуация сложившаяся вокруг приходского храма с. Пектубаево была довольно распространена. Она стала весьма ярким примером, с одной стороны, отчаянного стремления прихожан сохранить за собой право пользования зданием храма, с другой – стремления местных властей всеми средствами закрыть храм.

Очевидно, что местные власти активно использовали незаконные методы в решении религиозных проблем населения. Чаще всего центр об этом узнавал именно из писем прихожан. В то же время, общегосударственный курс на искоренение религии из общественной жизни, делал бессмысленной борьбу за храмы как в центре, так и на местах. Как известно, М.И. Калинин призывал к активной просветительской работе

среди населения, с той целью, чтобы верующие самостоятельно пришли к мысли о закрытии храма и прекращении церковной жизни. Очевидно, предлагался мирный путь проведения этой политики в жизнь. Однако реальность вынуждала советские власти действовать обманным и даже насильственным путем. Все это свидетельствовало о провале антирелигиозной политики на местах, хотя антирелигиозная политика осуществлялась советским правительством уже не первое десятилетие.

References

1. Vostrikov V.G.Soprotivlenie bogoborchestvu v MAO v 20-30-ye gg. XX veka [Resistance to anti-religious policies in the MAO in the 1920s-1930].Hristianskoe prosveshhenie i russkaja kul'tura. Materialy IV nauchno-bogoslovskoj konferencii [Christian education and Russian culture. Proceedings of the IV scientific-theological conference]. Yoshkar-Ola, 2001, pp. 33-36.

2. Kashevarov A.N.Gosudarstvenno-cerkovnye otnoshenija v sovetskom obshhestve 1920-30gg. (Novye i maloizuchennye voprosy) [Church-state relations and the Soviet society in the 1920s-1930s: New and little-studied aspects]. St. Petersburg,Sankt-Peterburgskij gos. tehn. un-t publ., 1997, 289 p.

3. Mitrofanov G., prot.Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi 1900-1927 gg. [The history of the Russian Orthodox Church: 1900-1927]. St. Petersburg: "Satis" publ., 2002, 444 p.

4. Firsov S.L.“Vlast' i ogon'”: Cerkov' i sovetskoe gosudarstvo: 1918-nach. 1940-h gg.: ocherki istorii [“Power and fire”: The Church and the Soviet state: From 1918 to theearly 1940s: Pages of history]. Moscow, PSTGU publ., 2014, 474 p.

5. Cypin V., prot.Russkaja Pravoslavnaja Cerkov'. 1925-1938 gg. [The Russian Orthodox Church: 1925-1938]. Moscow, Izd-vo Sretenskogo monastyrja publ., 1999,431 p.

Список литературы

1.Востриков В.Г. Сопротивление богоборчеству в МАО в 20-30-ые гг. XX века // Христианское просвещение и русская культура. Материалы IV научно-богословской конференции. – Йошкар-Ола, 2001. – С.33-36.

2. Кашеваров А.Н. Государственно-церковные отношения в советском обществе 20-х 30-х гг. (Новые и малоизученные вопросы). – СПб.: Санкт-Петербургский гос. техн. ун-т, 1997. – 289 с.

3. Митрофанов Г., прот. История Русской Православной Церкви 1900-1927 гг. – СПб.: «Сатисъ», 2002. – 444 с.

4. Фирсов С.Л. «Власть и огонь»: Церковь и советское государство: 1918-нач. 1940-х гг.: очерки истории. – М.: ПСТГУ, 2014. – 474 с.

5. Цыпин В., прот. Русская Православная Церковь. 1925-1938 гг. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 1999. – 431 с.

About author

Starikova Elena Pavlovna, postgraduate student of Mari State University, Yoshkar-Ola,Russian Federation, +7-926-670-52-58, tyulkina.elena@yandex.ru

Ivanov Ananiy Gerasimovich, PhD in History, professor, head of the National History Department of the Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation, +7-836-264-15-41, tyulkina.elena@yandex.ru

Сведения об авторах

Старикова Елена Павловна, аспирант кафедры отечественной истории историко-филологического факультета Марийского государственного университета, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация, 8-926-670-52-58, tyulkina.elena@yandex.ru

Иванов Ананий Герасимович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории историко-филологического факультета Марийского государственного университета, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация, 8-836-264-15-41, tyulkina.elena@yandex.ru

You can read completely article in the russian historic-archival magazine “The Herald of an Archivist”. Read more about terms of subscription here .

Полностью материал публикуется в российском историко-архивоведческом журнале ВЕСТНИК АРХИВИСТА. Ознакомьтесь с условиями подписки здесь .